

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Радбиль Н. В. Коннотативно-оценочные преобразования прилагательного *патриотический* как средство языкового воплощения концепта ПАТРИОТИЗМ в русской речи / Н. В. Радбиль // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 2. — С. 66—83. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-66-83.

Radbil, N. V. (2023). Connotative-Evaluative Transformations of Adjective 'Patriotic': Linguistic Embodiment of Concept PATRIOTISM in Russian. *Nauchnyi dialog*, 12 (2): 66-83. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-66-83. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-66-83

**Коннотативно-оценочные
преобразования
прилагательного
патриотический
как средство языкового
воплощения концепта
ПАТРИОТИЗМ
в русской речи**

Радбиль Наталья Валерьевна
orcid.org/0000-0002-0124-6446
кандидат филологических наук,
старший преподаватель
кафедры преподавания русского языка
в других языковых средах
Института филологии и журналистики
nagov@list.ru

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского
(Нижний Новгород, Россия)

**Connotative-Evaluative
Transformations
of Adjective 'Patriotic':
Linguistic Embodiment
of Concept PATRIOTISM
in Russian**

Natalya V. Radbil
orcid.org/0000-0002-0124-6446
PhD in Philology,
Senior Lecturer,
Department of Teaching Russian in Other
Language Environments,
Institute of Philology and Journalism
nagov@list.ru

National Research Lobachevsky State
University of Nizhny Novgorod
(Nizhny Novgorod, Russia)

© Радбиль Н. В., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Изучаются ценностные компоненты концепта ПАТРИОТИЗМ. Непосредственным центром предложенного исследования являются коннотативно-оценочные преобразования прилагательного *патриотический* в репрезентативных контекстах. Использована методика дискурсивно-корпусного анализа. Материалом для исследования являются лексикографические толкования слова *патриотический*, представленные в ряде русских толковых словарей, а также языковые данные Национального корпуса русского языка. Показано, что имплицитная положительная оценочность для слова *патриотический* закономерно порождается его общезыковой семантикой 'проникнутый патриотизмом, исполненный патриотизма', 'выражающий чувство патриотизма' и пр., в результате чего имплицитируются положительно-оценочные коннотации 'имеющий ценностную значимость для говорящего'; 'соответствующий национальным идеалам и ценностям'; 'истинный, правильный, тот, который должен быть' и под. Проанализированный материал подтвердил актуальность для речевой реализации слова *патриотический* моделей отрицательного оценивания в узусе излишне аффектированного патриотизма; внешнего, показного патриотизма; ложного, мнимого, фальшивого патриотизма; недостаточного патриотизма. Делается вывод о сложности устройства «языка ценностей» этноса, о неоднозначности механизмов языкового оценивания тех или иных явлений действительности в речевых практиках носителей языка.

Ключевые слова:

концепт ПАТРИОТИЗМ; коннотативно-оценочные преобразования; дискурсивно-корпусный анализ; лингвокультурология.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The value components of the concept PATRIOTISM are studied. The immediate focus of the proposed research is the connotative-evaluative transformations of the adjective 'patriotic' in representative contexts. The technique of discursive corpus analysis was used. The material for the study is the lexicographic interpretations of the word 'patriotic', presented in a number of Russian explanatory dictionaries, as well as the language data of the Russian National Corpus. It is shown that the implicit positive appraisal for the word 'patriotic' is naturally generated by its general language semantics 'imbued with patriotism, filled with patriotism', 'expressing a feeling of patriotism', etc., as a result of which positive-evaluative connotations 'having value significance for the speaker' are implied; 'corresponding to national ideals and values'; 'true, correct, the one that should be'. The analyzed material confirmed the relevance for the speech implementation of the word 'patriotic' models of negative evaluation in the usage of overly affected patriotism; external, ostentatious patriotism; false, imaginary, false patriotism; insufficient patriotism. The conclusion is made about the complexity of the ethnos "language of values" structure, about the ambiguity of certain phenomena linguistic evaluation of reality mechanisms in the speech practices of native speakers.

Key words:

concept PATRIOTISM; connotative-evaluative transformations; discursive corpus analysis; linguoculturology.

Коннотативно-оценочные преобразования прилагательного *патриотический* как средство языкового воплощения концепта ПАТРИОТИЗМ в русской речи

© Радбиль Н. В., 2023

1. Введение = Introduction

В статье освещаются новые результаты продолжающегося комплексного лингвокультурологического описания концепта ПАТРИОТИЗМ в русской национальной концептосфере, основы которого изложены в работах [Наговицына, 2017; Наговицына, 2018].

Научный инструментарий современной лингвокультурологии, сформировавшийся в 90-е годы XX века [Телия, 1996; Красных, 2002], постоянно обогащается новыми подходами и новыми стратегиями научного поиска [Ковшова, 2013 и др.]. В числе таковых одно из доминирующих направлений представлено так называемым «концептологическим анализом» — установкой на междисциплинарный анализ значимых концептов национальной культуры, в том числе в диахроническом и / или в сопоставительном освещении [Степанов, 1997; Вежбицкая, 2001]. В свою очередь важнейшим аспектом анализа концептов выступает выявление и интерпретация ценностных составляющих, потому что, согласно мнению многих ученых, именно аксиологический компонент, собственно, и делает то или иное представление культурно значимым для этноса, социума или индивида [Карасик, 1996; Арутюнова, 1999].

В настоящей статье предметом непосредственного исследовательского внимания являются ценностные компоненты концепта ПАТРИОТИЗМ, как они объективированы посредством дискурсивной реализации слов — репрезентантов концепта в русской речи. Несмотря на то, что тема родной земли, любви к Родине присутствовала в русской культуре еще у самых истоков ее становления, обсуждалась отечественными и зарубежными писателями, религиозными и общественными деятелями [Лихачев, 1987], а также учеными — представителями разных гуманитарных наук [Селиверстова и др., 2017, с. 232—239], непосредственно лингвистическое изучение этой проблемы началось сравнительно недавно. Прежде всего отметим важный в этом плане фрагмент словаря Ю. С. Степанова под названием «Родная земля» [Степанов, 1997, с. 170—181]. В наше время исследования концепта ПАТРИОТИЗМ и, соответственно, концептов РОДИНА / РОДНАЯ ЗЕМЛЯ в русской культуре и в русском языке представлены в ра-

ботах [Жумагулова, Сейдават, 2019; Перевозникова, 2019]. Исследования в этой области также осуществляются на материале дискурсов разного типа [Коростелева, 2017; Мурзина, 2017], в том числе в сопоставительном освещении [Приорова и др., 2018]. Однако в указанных работах интересующая нас проблема выявления и интерпретации имплицитной оценочности в речевой реализации слов — репрезентантов концепта ПАТРИОТИЗМ в полной мере не поднимается и не решается, что позволяет нам сформулировать новизну предлагаемого исследования.

В данной работе мы остановимся только на одном аспекте обозначенной выше проблемы. Непосредственным объектом нашего исследования является коннотативно-оценочный потенциал только одного слова, воплощающего концепт ПАТРИОТИЗМ в русской языковой картине мира, а именно — прилагательного *патриотический*.

Таким образом, цель исследования — выявить и интерпретировать позитивно-оценочные и негативно-оценочные преобразования слова *патриотический*, возникающие в его контекстном окружении в процессе речевой реализации, что служит обогащению семантического наполнения и расширению смыслового объема концепта ПАТРИОТИЗМ в национальной концептосфере.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Как в свое время указывала Н. Д. Арутюнова, языковая оценка «столь же неуловима, сколь и вездесуща» [Арутюнова, 1999, с. 183]. При этом носители языка достаточно легко оперируют многообразными средствами оценочности в языке и в речи, достаточно адекватно ориентируются при восприятии речи в тонких нюансах разнообразных оценочных регистров слов и выражений естественного языка. «Легкость оперирования “языком ценностей” не отменяет сложности его устройства» [Радбиль, 2011, с. 569]. Дело в том, что языковая оценка не всегда эксплицирована посредством каких-либо ценностно нагруженных средств языка. Она имеет сложную языковую организацию и во многих случаях неочевидна в плане возможности ее выявления и последующей интерпретации с позиции исследователя. Как раз о таких случаях неявной, имплицитной оценочности, проявляющейся лишь в контекстах, и пойдет речь в нашей работе.

Выявление оценочности подобного рода требует специфического исследовательского инструментария. Основой принятой в работе методики анализа являются методы комплексного описания концептов, принятые в Нижегородской концептологической школе [Радбиль и др., 2019 и др.], а также предложенная в работе [Радбиль, 2011] процедура логического исчисления «языка ценностей» с опорой на так называемые «репрезентатив-

ные контексты». Такой подход условно можно именовать «дискурсивно-корпусный» в духе работ В. Е. Чернявской, которая указывает на то, что «соединение методологического инструментария корпусной лингвистики и дискурсивно-ориентированных подходов ... рассматривается как одна из возможностей доказательной лингвистики» [Чернявская 2018, с. 31].

Корпусный аспект обосновываемой методики опирается на выявление обнаруженного в британской школе корпусных исследований феномена «семантической ауры» слова — то есть некоего, не всегда осознаваемого носителями языка и не фиксируемого словарями ассоциативно-смыслового фона слова, как правило, оценочной природы, который стабильно и регулярно выводится из совокупности всех контекстов употребления данного слова [Firth, 1957; Sinclair, 1991]. В контекстуально-просодической теории Б. Лоу этот имплицитный компонент именуется «семантической просодией» — так называемой «глубинной семантикой», выявляемой в референциальных корпусах посредством анализа репрезентативного, большого по объему входящих массива коллокатов (единиц минимального контекстного окружения) интересующего нас слова [Louw, 1993]. Эта семантическая информация, не осознаваемая самими носителями языка, тем не менее, является объективной в том смысле, что она, независимо от их воли и желания, регулярно воспроизводится в дискурсе, что и отражается в корпусах.

Механизм выявления оценочной «ауры» интересующего нас типа, то есть имплицитной оценочности, которая наводится ближайшим или дальнейшим контекстным окружением проверяемого слова или выражения, схожа с исследовательской техникой, принятой в современных компьютеризованных программах определения эмоциональной тональности текста («сентимент-анализа») [Prabowo et al., 2009], в которой позитивная или негативная тональность приписывается тестируемому слову, исходя из соответствующего «знака оценочности» непосредственно относящихся к нему слов в выбранном отрезке речевой цепи (заданного при предварительной «тональной разметке» специально сформированных словарей).

Принятая в работе непосредственная процедура исследования на первом этапе включает анализ лексикографических толкований интересующего нас прилагательного *патриотический*; далее осуществляется выборка и последующая интерпретация «репрезентативных контекстов», в которых предположительно может быть реализована имплицитная позитивная или негативная оценочность.

Материал для исследования, таким образом, формируется из двух групп источников: (1) словарные толкования слова *патриотический*, представленные в ряде русских толковых словарей [ССРЛЯ, т. 9; СРЯ, т. III; Еф-

ремова, т. II]; (2) контексты, в которых встречается слово *патриотический*, извлеченные из Национального корпуса русского языка [НКРЯ].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Результаты исследования имплицитной оценочности прилагательного *патриотический* в русской речи и их обсуждение

Интересующее нас прилагательное *патриотический* относится к разряду относительных прилагательных русского языка: «Относительные прилагательные называют признак через отношение к предмету или к другому признаку: мотивирующей основой обозначается тот предмет или признак, через отношение к которому представлено данное свойство: *деревянный, стальной, летний, купальный, вчерашний* <...> Относительные прилагательные называют признак, который не может проявляться с разной степенью интенсивности» [Русская грамматика, т. 1, с. 542].

Обобщение словарных толкований этого прилагательного дает нам следующие значения: (1) 'соотносящийся по знач. с сущ.: *патриотизм*, связанный с ним'; (2) 'относящийся к патриоту, патриотам'; (3) 'проникнутый патриотизмом, исполненный патриотизмом'; (4) 'свойственный / присущий патриотизму / патриоту (-ам), характерный для патриотизма / патриота (-ов)'; (5) 'выражающий чувство патриотизма' [ССРЛЯ, т. 9, стлб. 297—298; СРЯ, т. III, с. 33; Ефремова, т. II, с. 18].

И лексико-семантические, выявленные по словарям, и грамматические («признак, который не может проявляться с разной степенью интенсивности») свойства прилагательного не предполагают на уровне системы языка никакой оценочности. В большинстве контекстов, извлеченных из Национального корпуса русского языка, отражены именно внеоценочные, нейтральные употребления слова *патриотический*:

— значение (1): *С началом Русско-японской войны патриотическое движение по оказанию помощи армии захватило и Тюмень* [НКРЯ, 2012];

— значение (2): *Какое-либо обсуждение их считалось в патриотических кругах чуть ли не дурным тоном, а все попытки такого рода с порога отменялись как проявления пустой и вредной вздорности* [НКРЯ, 2004];

— значение (3): *Давно уже наши подмошки не помнят столь значительной формы и столь ярко выраженного гражданского, патриотического содержания* [НКРЯ, 2004];

— значение (4): *Тематика концерта в определённом смысле была для русских патриотическая — Александр Невский, знаменитый военачальник и защитник Древней Руси* [НКРЯ, 1996];

— значение (5): *Во время войны образ Деда Мороза широко использовался в целях патриотической пропаганды*: «Новогодняя от-

крытка к 1942 году изображает Деда Мороза, изгоняющего фашистов» [НКРЯ, 2003].

Именно в нейтральном значении это прилагательное входит в составные наименования — названия общественных организаций, партий, фронтов, праздников и пр. :

Одной из первых ее забот в 1979 г. стало урегулирование затянувшегося конфликта в Родезии (ныне Зимбабве), где повстанцы из «Африканского национального союза Зимбабве» (АНСЗ) во главе с Джошуа Нкомо и «Патриотического фронта» (ПФ) Роберта Мугабе в течение пятнадцати лет вели вооруженную борьбу против правительства белого меньшинства [НКРЯ, 2003].

Тем не менее анализ корпусных данных позволил обнаружить ряд репрезентативных контекстов, где указанное слово используется для выражения позитивной или негативной оценки по отношению к определяемому явлению. Имеется в виду контекстуальная оценочность, которая не является элементом семантики слова, но как бы «наводится», имплицитруется его ближайшим или дальнейшим контекстным окружением.

3.2. Контексты позитивной оценочности для прилагательного патриотический

Положительная оценочность слова патриотический вполне ожидаемо и закономерно наводится в контекстном окружении на основе таких системно-языковых значений, как ‘проникнутый патриотизмом, исполненный патриотизмом’, ‘свойственный / присущий патриотизму / патриоту (-ам), характерный для патриотизма / патриота (-ов)’ и ‘выражающий чувство патриотизма’, потому что носители языка естественным образом рассматривают наличие патриотических настроений, чувств, отношений как нечто хорошее. Здесь имплицитуются позитивно-оценочные компоненты ‘патриотический’ → ‘имеющий ценностную значимость для говорящего’ ; ‘соответствующий национальным идеалам и ценностям’ ; ‘истинный, правый, тот, который должен быть’ :

Сама же партия постепенно подменила прежние коммунистические идеалы патриотическими ценностями — и строит свой национал-коммунизм, прибегая к политическим и экономическим доктринам всех времен и народов от Конфуция до Кейнса [НКРЯ, 2005];

Художественной прозе и поэзии тоже было отведено значительное место. Кроме текстов современных авторов, публиковались произведения из литературного наследия Сибири. И в этой универсальности было ее очевидное преимущество. Как и в ориентации на духовно-православные и патриотические ценности [НКРЯ, 2013].

Очевидно, что иметь, например, патриотические чувства — по умолчанию значит иметь правильные, истинные, положительно оцениваемые в речевой практике чувства:

Книга пронизана патриотическим и гражданским чувством человека — оберегателя природы, человека, озабоченного не только настоящим, но и будущим родного края [НКРЯ, 2016];

Так что всплеск позитивных настроений и патриотических чувств происходит в основном не на улицах, а дома, на кухнях [НКРЯ, 2014].

Поэтому положительная оценочность закономерно возникает и в контексте сочетания прилагательного *патриотический* с определяемыми существительными, которые так или иначе указывают на интенсивность переживаемого чувства патриотизма — *порыв, подъем, настрой, дух* и под. :

Народ России встретил войну, официально названную Великой, с единокдушным патриотическим порывом [Сергей Базанов. Россия в огне // «Наука в России», 2014];

Налицо неукоснительное немедленное выполнение решений партии и правительства в обстановке невиданного патриотического подъема [НКРЯ, 2015];

Вообще патриотический настрой граждан в большей мере зависит от того, что они видят в делах государства, — интересы отдельного человека, благосостояние людей, твердую защиту их безопасности, прав и свобод, или манию «национального величия» и геополитические амбиции власть имущих, представляющие огромную опасность для мира [НКРЯ, 2009];

Мощный патриотический настрой, определяемый надежным духовно-нравственным православным стержнем, всегда был и остается характерной чертой костромичей, одаренных от Бога крепким здоровьем и многими талантами, которые они щедро используют во благо России [НКРЯ, 2015];

Цель конкурса лидерской красоты «FootballGirls», созданного при участии Центра болельщиков, — поддержка женского футбольного движения на трибунах, пропаганда здорового образа жизни, укрепление патриотического духа, массовое распространение идеи футбола среди детей и молодежи [НКРЯ, 2014].

Также наведенная позитивная оценочность имплицитруется посредством сочетаемости с определяемыми словами — существительными с положительной оценочностью, такими как *восторг, гордость* и под. :

Естественно, что Отечественная война вызвала в кадетской среде одушевление и патриотический восторг [НКРЯ, 2011];

Этот апофеоз потряс меня своей фантастичностью и возбудил чувство патриотической гордости [НКРЯ, 2013].

В ряде случаев положительная оценочность наводится в расширенном контексте, посредством общего позитивно-оценочного смысла всего фрагмента, в котором присутствует целый ряд ключевых слов — носителей положительных ценностей, необязательно непосредственно соотносящихся с прилагательным *патриотический*:

Для решения обозначенных проблем, а также в целях формирования позитивно ориентированной, патриотической, способствующей укреплению института семьи, основанной на российских национально-культурных традициях и нравственно-духовных ценностях молодежной среды через средство СМИ, считаем целесообразным на федеральном уровне ... [НКРЯ, 2014].

Большой интерес представляют модели наведения положительной оценочности посредством задействования прагмалингвистического механизма инференции — смысла, который непосредственно не эксплицирован в слове или выражении, но который адресат, в соответствии с замыслом говорящего, должен самостоятельно вывести из того, что сказано, опираясь на экстралингвистические знания, культурный фон и пр. Инференция выступает как «одна из важнейших когнитивных операций человеческого мышления, в ходе которой, опираясь на непосредственно содержащиеся в тексте сведения, человек выходит за пределы данного и получает новую информацию» [Кубрякова и др., 1996, с. 33—34].

В соответствии с вышесказанным, в примере: *Мощная патриотическая волна, родившаяся в Нижнем Новгороде, поставила во главе народного движения простого горожанина Кузьму Минина, который предложил избрать воеводой князя Дмитрия Пожарского* [НКРЯ, 2011] — посредством метафоры *патриотическая волна* наводится инференция ‘патриотический → вызывающий чувство всенародного одушевления → ценностно значимый для этноса’.

Аналогично в высказывании: *Так что соотечественники великих драматургов очень нуждаются в возрождении героического и патриотического* [НКРЯ, 2008] — наводится инференция ‘патриотический → необходимый, целесообразный для духовного развития народа → достойный, соответствующий национальному идеалу’.

3.3. Контексты негативной оценочности для прилагательного *патриотический*

Проанализированный корпусный материал свидетельствует о том, что слово *патриотический*, помимо ожидаемой положительной оценочности, очень часто способно развивать и имплицитную оценочность негативно-го типа. Сама возможность отрицательного восприятия патриотизма, как показано в наших предыдущих исследованиях, связана с представлением

о том, что патриотизм может расцениваться как в чем-то неправильный, ущербный, то есть не соответствовать в каком-либо отношении подлинному патриотизму, с точки зрения говорящего [Наговицына, 2020].

В частности, отрицательно оцениваются (1) излишне аффектированный патриотизм (*ура-патриотизм, ультрапатриотизм*); (2) внешний, показной патриотизм (*квасной патриотизм*); (3) ложный, мнимый патриотизм (*лжепатриотизм, псевдо-патриотизм*); (4) недостаточный патриотизм (*недопатриотизм, полупатриотизм*). Однако, как видно уже из приведенных выше в скобках примеров, негативная оценка в представлении о патриотизме выражается либо на фразеологическом, либо на словообразовательном уровне реализации слов, репрезентирующих данный концепт. В настоящей работе речь идет о чисто семантических процессах негативно-оценочного преобразования указанных слов, в частности прилагательного *патриотический*, в репрезентативных контекстах.

Чаще всего негативная оценочность в употреблении прилагательного *патриотический* наводится при его сочетаемости с определяемыми словами, которые сами по себе несут отрицательную оценку — например, *ненависть, злорадство, истерия, лихорадка* и под. :

Система нуждалась в более прочных идеологических подпорках, а что может быть надежнее для таких целей, чем «патриотическая» ненависть к чужакам [НКРЯ, 2003];

Слушая деловые переговоры турецких рабочих, азартно возводящих развалины до уровня руин, я бы даже сказал, возводящих их с патриотическим злорадством (возможно, их предки и превратили когда-то эту крепость в развалины), я вспомнил свое давнее путешествие в Грецию [НКРЯ, 1999];

Еще в начале войны, в самом разгаре патриотической истерии, компания Маяковского прославилась «художествами» — погромами немецких магазинов [НКРЯ, 2016];

Сколько уже сказано о «глубокой обиде», которую остро переживала вся немецкая нация после Версаля, о народной «патриотической лихорадке» и прочем [НКРЯ, 2010].

Далее мы покажем, что все четыре типа отмеченных выше негативно-оценочных смыслов так или иначе отражены в речевой реализации прилагательного *патриотический*.

(1) Негативно-оценочное представление говорящего о чрезмерно аффектированном патриотизме, которое реализуется в сочетаемости с определяемыми существительными со значением интенсивного выражения чего-либо — *запал, жар, раж, угар, экстаз, бахвальство* и под.:

А может быть, Михалков в патриотическом запале просто забыл, что страна, помимо пропасти безыдейности, сидит еще и в пропасти инфляции, нищеты и алкоголизма [НКРЯ, 2002];

Один из способных министров нового хуннского правительства, китаец Цзинь Чжун, вдруг ощутил в себе патриотический жар и решил отомстить диким захватчикам своей родины [НКРЯ, 2003];

Наконец, доколе мы будем впадать в патриотический раж в связи с главным историческим следствием победы на Куликовом поле — объединением разрозненных русских княжеств в единое Московское государство ? [НКРЯ, 2014];

Помимо патриотического угара, у Гусятника была и личная причина : он был отчаянным поклонником певицы Сандуновой и, узрев в мадам Филлис конкурентку своему кумиру, заранее создал «партию», чтобы сорвать гастролы [НКРЯ, 2013];

Следует ли защищать символ государственности от патриотических экстазов ? [НКРЯ, 2012];

Неплохой был бы «учитель дороги», если бы не избыток патриотических соплей, причем не там, где погордиться можно, а там, где впору устыдиться или хотя бы сохранять нейтральный тон [НКРЯ, 2014];

И вот сейчас я — впервые ! — пробираюсь сквозь эти пышные дебри неторопливо, ни словечка не пропуская, с нежностью, насмешкой, иногда с досадой, ибо чуть доходит до патриотического бахвальства, «наше все» принимается завывать бездарно и выпендренно, как фельдфебель, возомнивший себя Орфеем [НКРЯ, 2014];

И тут, под занавес, языческий праздник стал принимать странный налет патриотической бравады [НКРЯ, 2002];

Европейца Амундсена эти патриотические излияния на фоне общечеловеческого величия замысла экспедиции могли, наверное, лишь позабавить [НКРЯ, 2013].

(2) Негативно-оценочное представление говорящего о внешнем, показном патриотизме:

«Слово» давно превратилось в патриотический фетиш, поместившийся в одном ряду с «Жизнью за царя» Глинки и «Князем Игорем» Бородина [НКРЯ, 2004];

И роль истории в поддержке подобных стереотипов по-прежнему высока, особенно если эти стереотипы, в полном соответствии с цивилизационным кодом, рядятся в патриотические одежды [НКРЯ, 2012];

Если все будут психически здоровы, кто будет вестись на всякую телезомбирование, патриотические штампы, кто будет скупать новые гаджеты и прочие шняги, потому, что старые не модны, кто

будет делать покупательский бум на День св. Валентина и 8 Марта ? [НКРЯ, 2012].

(3) Негативно-оценочное представление говорящего о настоящем в каком-либо отношении, ложном, мнимом, фальшивом патриотизме:

При такой игре сохранить патриотическую маску ЛУКОЙЛу удаётся все реже [НКРЯ, 2003];

Разжигание же подаваемой в патриотической упаковке этнической, антизападной и прочей ксенофобии может найти отклик в определенных сегментах элиты и населения, но для легитимации откровенно националистического режима этого явно недостаточно [НКРЯ, 2003];

Этих сведений вполне достаточно, чтобы поставить вопрос ребром : является ли Ломоносов тем «честным, скромным ученым» и «радетелем о славе Отечества», как он сам себя, и многочисленные почитатели его выставляли ? Это только в патриотическом мифе предстает перед нами кристально честным. А из подлинных документов встает другой Ломоносов — интриган, участник политических обвинений и преследования, доносчик и злословный сплетник [НКРЯ, 2003].

(4) Негативно-оценочное представление говорящего о недостаточном патриотизме, о нехватке патриотизма, в том числе выраженное посредством сочетаемости с разного рода прилагательными и наречиями в роли квалификаторов:

Отсюда по вполне понятным причинам перекатились к писателям, страдающим недостатком патриотического гормона [НКРЯ, 2007];

Зная, как попорчены парижские мостовые баррикадами и как нужно правительству скорейшее восстановление сообщений, они запросили 8 франков поденной платы, вместо 4-х, которыми прежде довольствовались : претензия, показавшаяся мало патриотическою всем партиям [НКРЯ, 1859—1862];

Г. Б. Любин за недостаточно патриотическое отношение к войне. Любин, будучи летом нынешнего года в Железноводске, в ресторане за обедом высказал противопатриотические суждения. Лакей ресторана, слышавший это, пригласил полицию, которой был составлен протокол. Любин заключен в тюрьму [НКРЯ, 1915].

В ряде примеров негативно-оценочная коннотация наводится посредством приема иронии:

Пелевин закатал в роман все «тенденции»: робски-гламурный и минаевско-антигламурный ажиотаж, патриотический гламур газеты «Завтра» и конденастовскую идею о гламуре как национальной идее России, бум «блогосферы» и засилье ненастоящих человеков, третий срок, сумеречный дозор и Пятую империю [НКРЯ, 2016]].

Иронически сниженный эффект может достигаться посредством задеирования моделей «языковой игры», в частности — обыгрывания «прецедентных текстов» [Красных, 2002] за счет трансформации фразеологизмов :

*Сдается мне, что и здесь на **патриотических струнах** учредителей сыграли какие-то дополнительные обстоятельства, препятствующие не искушенным в политике людям понять, что связывает искусство новоиспеченных лауреатов с автором «Тихого Дона» [НКРЯ, 2002];*

*Как известно, средний американец не любит Америку вообще, абстрактно (здесь, конечно, я исключаю периоды войн и национального унижения, когда кто-нибудь больно и нагло наступает на его **патриотическую мозоль**: тут даже средний американец начинает вопить и упираться), но любит Америку конкретно — свой штат, свое графство, свой университет, своего соседа [НКРЯ, 2013];*

*Некоторые даже утверждают, что теперь российское кино разделилось на государственное — «**патриотическую клюкву**», которую зритель никогда не полюбит, — и малобюджетное независимое кино, которое зритель никогда не увидит [НКРЯ, 2011].*

Как и в случае с контекстами наведения позитивной оценочности, негативная оценочность может наводиться посредством использования прагматингвистического механизма инференции. В большинстве выявленных случаев негативно-оценочная инференция наводится с помощью «иронических кавычек», которые, как правило, выражают своего рода «отстройку» автора от определенных общепринятых ценностей.

*В «**патриотической**» картине присутствовала Великая духовность русского народа, ненавидящий Запад, стремящийся эту Духовность погубить, предвительно грязно над ней надругавшись, березки, лики святых, былинные богатыри, межконтинентальная баллистическая ракета РС-20 и т. д., Сталин и Жуков (насчет Ленина между различными категориями «патриотов» согласия не было) [НКРЯ, 2003];*

*После того как власть позавидовала значительную часть «**патриотической**» картины мира, последняя также в основном маргинализировалась, что, впрочем, большой радости не вызвало [НКРЯ, 2003].*

В этих примерах наводится инференция 'патриотическая (картина мира) → 'псевдо-патриотическая, то есть мнимо патриотическая, ущербная в каком-либо отношении, не соответствующая той, которая должна быть, с точки зрения автора'.

4. Заключение = Conclusions

В целом проведенный анализ на примере прилагательного *патриотический* еще раз подтвердил существенный оценочный потенциал слов —

репрезентантов концепта ПАТРИОТИЗМ, их способность выражать самые разнообразные имплицитные позитивно-оценочные и негативно-оценочные смыслы в контексте.

Показано, что имплицитная положительная оценочность для слова *патриотический* закономерно порождается его общезыковой семантикой 'проникнутый патриотизмом, исполненный патриотизма', 'выражающий чувство патриотизма' и пр., в результате чего имплицитуются положительно-оценочные коннотации 'имеющий ценностную значимость для говорящего'; 'соответствующий национальным идеалам и ценностям'; 'истинный, правильный, тот, который должен быть' и под.

В свою очередь рефлексy имплицитной негативной оценочности для прилагательного *патриотический* связаны с выявленными на предыдущих этапах анализа типами отрицательной оценки патриотизма как в чем-то неправильного, ущербного, не соответствующего в каком-либо отношении подлинному патриотизму, с точки зрения говорящего. Проанализированный материал подтвердил актуальность для речевой реализации слова *патриотический* моделей отрицательного оценивания в узусе излишне аффектированного патриотизма; внешнего, показного патриотизма; ложного, мнимого, фальшивого патриотизма; недостаточного патриотизма. Также обнаружены частотные контексты иронически сниженного употребления лексемы *патриотический*, в том числе в моделях «языковой игры» посредством трансформации фразеологизмов, а также в прагмалингвистических механизмах реализации негативно-оценочных инференций.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с расширением исследовательской базы за счет включения в нее других слов, воплощающих концепт ПАТРИОТИЗМ в русской языковой картине мира, на предмет возможного тестирования на актуализацию контекстуальной оценочности — существительного *патриот*, прилагательного *патриотичный*, наречий *патриотично* / *патриотически* и др.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать его основные результаты в практике составления идеографических словарей социально значимых концептов русской культуры, а также в вузовском преподавании дисциплин лингвокультурологического цикла и в обучении русскому языку как иностранному.

Источники и принятые сокращения

1. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка : толково-словообразовательный : в 2-х томах / Т. Ф. Ефремова. Москва : Русский язык, 2000. — Т. I. — 1222 с. ; Т. II. — 1088 с. — ISBN 5-200-02802-7.
2. НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — URL : <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 23.11.2022).

3. СРЯ — *Словарь русского языка* : в 4-х томах / под ред. А. П. Евгеньевой. — Москва : Русский язык, 1985—1988. — Т. III : П—Р. — 1987. — 750 с.

4. ССРЛЯ — *Словарь современного русского литературного языка* : в 17 т. — Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1950—1965. — Т. 9 : П—Пноть. — 1959. — 1482 стлб.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. — Москва : Школа «Языки русской культуры», 1999. — 896 с.

2. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежицкая ; пер. с англ. А. Д. Шмелева. — Москва : Языки славянской культуры, 2001. — 288 с.

3. Жумагулова В. И. Концепт «Родина» в русском языке / В. И. Жумагулова, Р. А. Сейдамет // Eurasian Journal of Philology : Science and Education. Вестник. Серия филологическая. — 2019. — № 2 (174). — С. 184—188.

4. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке / В. И. Карасик // Языковая личность : культурные концепты : сборник научных трудов. — Волгоград—Архангельск : ВГУ, 1996. — С. 3—16.

5. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии : коды культуры / М. Л. Ковшова. — Москва : ЛИБРОКОМ, 2013. — 456 с.

6. Коростелева Л. В. Концепт ПАТРИОТИЗМ в контексте националистического экстремистского дискурса / Л. В. Коростелева // Научный диалог. — 2017. — № 3. — С. 45—54. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-3-45-54.

7. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология : курс лекций / В. В. Красных. — Москва : Гнозис, 2002. — 284 с.

8. Кубрякова Е. С. Инференции / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, П. Г. Лузина // Краткий словарь когнитивных терминов / под общей редакцией Е. С. Кубряковой. — Москва : Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. — С. 33—35. — ISBN 5-89042-018-1.

9. Лихачев Д. С. Избранные работы в 3-х томах / Д. С. Лихачев. — Ленинград : Художественная литература, 1987. — Том 2 : Великое наследие. Смех в Древней Руси. Заметки о русском. — 493 с.

10. Мурзина И. Я. Концепт «отечество» в патриотическом дискурсе / И. Я. Мурзина // Вестник славянских культур. — 2017. — Т. 46. — С. 39—50.

11. Наговицына Н. В. Языковое воплощение концепта ПАТРИОТИЗМ в современном русском языковом сознании (по данным цепочечного ассоциативного эксперимента) / Н. В. Наговицына // Научный диалог. — 2017. — № 11. — С. 120—131. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-120-131.

12. Наговицына Н. В. Смысловое наполнение и семантический объем концепта «патриотизм» в русском языке (по данным лексикографических источников) / Н. В. Наговицына // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2018. — № 3. — С. 156-160.

13. Наговицына Н. В. Дериваты лексемы *патриотизм* как выразители оценочного потенциала одноименного концепта / Н. В. Наговицына // Национальные коды в языке и литературе : язык как культурно-историческое достояние народа : сборник статей. — Нижний Новгород : Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2020. — С. 98—104.

14. Перевозникова А. К. Концепт «Родина» как составляющая национального образа России в русской языковой картине мира / А. К. Перевозникова // Концепт : философия, религия, культура. — 2019. — № 1 (9). — С. 54—61.

15. Приорова Е. М. Концепт «Родина» в английской и русской лингвокультурах / Е. М. Приорова, Е. П. Савченко, Е. М. Фильчакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2018. — № 4 (82). — Ч. 1. — С. 159—163.
16. Радбиль Т. Б. «Язык ценностей» в современной русской речи и пути его исчисления / Т. Б. Радбиль // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2011. — № 6. — Ч. 2. — С. 569 — 573.
17. Радбиль Т. Б. Художественное воплощение русского национально-культурного концепта РЕКА в творчестве М. Ю. Лермонтова / Т. Б. Радбиль, И. С. Юхнова // Научный диалог. — 2019. — № 2. — С. 27 — 142. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-127-142.
18. *Русская грамматика* : в 2-х томах / редкол. Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др. — Москва : Наука, 1980. — Т. 1. — 783 с.
19. Селиверстова Н. А. Патриотизм / Н. А. Селиверстова, М. Я. Курганская // Знание. Понимание. Умение. — 2017. — № 1. — С. 232—239.
20. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. — Москва : Академпроект, 1997. — 989 с.
21. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. — Москва : Языки русской культуры, 1996. — 288 с.
22. Чернявская В. Е. Дискурсивный анализ и корпусные методы : необходимое доказательное звено ? Объяснительные возможности качественного и количественного подходов / В. Е. Чернявская // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2018. — № 2. — С. 31—37.
23. Firth J. R. Papers in Linguistics : 1934—1951 / J. R. Firth. — Oxford : OUP, 1957. — 233 p.
24. Louw W. Irony in the text or insincerity in the writer ? The diagnostic potential of semantic prosodies / W. Louw // M. Baker, G. Francis and E. Tognini-Bonelli (eds.). Text and Technology : In Honour of John Sinclair. — Amsterdam : John Benjamins, 1993. — Pp. 152—176.
25. Prabowo R. Sentiment analysis : A combined approach / R. Prabowo, M. Thelwall // Journal of Informetrics. — 2009 — № 3 (2). — Pp. 143 — 157.
26. Sinclair J. M. Corpus, Concordance, Collocation / J. M. Sinclair. — Oxford : Oxford University Press, 1991. — 179 p.

Статья поступила в редакцию 12.01.2023;
одобрена после рецензирования 27.02.2023;
подготовлена к публикации 20.03.2023.

Material resources

- Efremova, T. F. (2000). *New dictionary of the Russian language. Explanatory-word-formation: In 2 volumes, I / II*. Moscow: Russian Language. 1222 p; 1088 p. ISBN 5-200-02802-7. (In Russ.).
- Evgenieva. A. P. (ed). (1987). *SRYA, Dictionary of the Russian language: in 4 volumes*. Moscow : Russian language, 1985—1988. Vol. III : P—R. 750 p. (In Russ.).
- NKRYa — (= *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*) *Russian National Corpus*. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 23.11.2022). (In Russ.).
- SSRLYA — *Dictionary of Modern Russian Literary Language : In 17 volumes*. (1959). Moscow ; Leningrad : Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1950—1965. Vol. 9 : P—Kick. 1482 stlb. (In Russ.).

References

- Arutyunova, N. D. (1999). *Language and the human world*. Moscow: School «Languages of Russian culture». 896 p. (In Russ.).
- Chernyavskaya, V. E. (2018). Discursive analysis and corpus methods: a necessary evidentiary link ? Explanatory possibilities of qualitative and quantitative approaches. *Questions of cognitive linguistics*, 2: 31—37. (In Russ.).
- Firth, J. R. (1957). *Papers in Linguistics: 1934—1951*. Oxford : OUP. 233 p.
- Karasik, V. I. (1996). *Cultural dominants in language. Linguistic personality: cultural concepts : Collection of scientific papers*. Volgograd — Arkhangelsk : VSU. 3—16. (In Russ.).
- Korostelyova, L. V. (2017). PATRIOTISM Concept in Context of Nationalist Extremist Discourse. *Nauchnyi dialog*, 3: 45—54. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-3-45-54. (In Russ.).
- Kovshova, M. L. (2013). *Linguoculturological method in phraseology: Codes of culture*. Moscow : LIBROCOM. 456 p. (In Russ.).
- Krasnykh, V. V. (2002). *Ethnopsycholinguistics and linguoculturology: A course of lectures*. Moscow : Gnosis. 284 p. (In Russ.).
- Kubryakova, E. S., Demyankov, V. Z., Pankrats, Yu. G., Luzina, P. G. (1996). Inference. In: *Concise Dictionary of cognitive terms*. Moscow: Faculty of Philology of Lomonosov Moscow State University. 33—35. ISBN 5-89042-018-1. (In Russ.).
- Likhachev, D. S. (1987). *Selected works in 3 volumes*. Leningrad: Fiction. Volume 2: The Great Heritage. Laughter in Ancient Russia. Notes about Russian. 493 p. (In Russ.).
- Louw, W., Baker, M., Francis, G., Tognini-Bonelli, E. (ed.). (1993). *Irony in the text or insincerity in the writer ? The diagnostic potential of semantic prosodies. Text and Technology : In Honour of John Sinclair*. Amsterdam: John Benjamins. 152—176.
- Murzina, I. Ya. (2017). The concept of «fatherland» in patriotic discourse. *Bulletin of Slavic Cultures*, 46: 39—50. (In Russ.).
- Nagovitsyna, N. V. (2017). Linguistic Realization of Concept of PATRIOTISM in Modern Russian Linguistic Consciousness (on Data of Associative Chain Experiment). *Nauchnyi dialog*, 11: 120—131. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-120-131. (In Russ.).
- Nagovitsyna, N. V. (2018). Semantic content and semantic scope of the concept of «patriotism» in the Russian language (according to lexicographic sources). *International Journal of Applied and Fundamental Research*, 3: 156—160. (In Russ.).
- Nagovitsyna, N. V. (2020). Derivatives of the lexeme patriotism as exponents of the evaluative potential of the concept of the same name. In: *National codes in language and literature. Language as a cultural and historical heritage of the people: A collection of articles*. Nizhny Novgorod: Publishing House of N. I. Lobachevsky National Research University. 98—104. (In Russ.).
- Perevoznikova, A. K. (2019). The concept of “Motherland” as a component of the national image of Russia in the Russian picture of the world. *Concept: philosophy, religion, culture*, 1 (9): 54—61. (In Russ.).
- Prabowo, R., Thelwall, M. (2009). Sentiment analysis: A combined approach. *Journal of Informetrics*, 3 (2): 143—157.
- Priorova, E. M., Savchenko, E. P., Filchakova, E. M. (2018). The concept of «Homeland» in English and Russian linguocultures. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 4 (82): 159—163. (In Russ.).

- Radbil, T. B. (2011). “The language of values” in modern Russian speech and the ways of its calculus. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky*, 6 (2): 569—573. (In Russ.).
- Radbil, T. B., Yukhnova I. S. (2019). Artistic Expression of Russian National-Cultural Concept of River in M. Yu. Lermontov’s Works. *Nauchnyi dialog*, 2: 27—142. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-127-142. (In Russ.).
- Seliverstova, N. A., Kurganskaya, M. Ya. (2017). Patriotism. *Knowledge. Understanding. Ability*, 1: 232—239. (In Russ.).
- Shvedova, N. Y. (ed). (1980). *Russian Grammar: vol. 1*. Moscow: Nauka. 783 p. (In Russ.).
- Sinclair, J. M. (1991). *Corpus, Concordance, Collocation*. Oxford: Oxford University Press. 179 p.
- Stepanov, Yu. S. (1997). *Constants. Dictionary of Russian Culture. Research experience*. Moscow: Akadempromekt. 989 p. (In Russ.).
- Teliya, V. N.. (1996). *Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects*. Moscow: Languages of Russian Culture. 288 p. (In Russ.).
- Vezhbitskaya, A., Shmeleva, A. D. (ed). (2001). *Understanding cultures through the medium of keywords*. Moscow: Languages of Slavic culture. 288 p. (In Russ.).
- Zhumagulova, V. I., Seidamat R. A. (2019). The concept of “Homeland” in the Russian. *Eurasian Journal of Philology: Science and Education. Herald. The series is philological*, 2 (174): 184—188. (In Russ.).

*The article was submitted 12.01.2023;
approved after reviewing 27.02.2023;
accepted for publication 20.03.2023.*